РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Сидоренко Н.С.

Религия и религиозность: постановка проблемы

*Краснодарское высшее военное орденов Жукова и Октябрьской Революции
Краснознаменное училище имени генерала армии С.М.Штеменко
(Россия, Краснодар)*

doi:10.18411/spc-01-11-2020-01

idsp: sciencepublic-01-11-2020-01

Актуальность исследования религиозности, религиозных феноменов и форм их реализации в социуме говорит сама за себя. Известны слова Макса Мюллера, которые были руководством для многих исследователей религии: «история человека является историей религии» [6, с. 67]. Религия несет в себе тайны прошлого человечества и обеспечивает его будущие перспективы. И как замечает Р. Белла, процесс секуляризации общества ведет за собой не ликвидацию религии, а установление ее на новых основаниях, к изменению ее структуры и роли, но мы только начинаем приходить к пониманию этого [1, с. 274]. Специфика современности связана и с тем, что к традиционным религиям присоединяются многочисленные религиозные движения, не свойственные историческим формам культуры, сложившимся на той или иной территории.

Нетрадиционные религии, аналогичные современным, появились более столетия назад. Так в 19 веке были широко распространены спиритизм и теософия. На 60 – 70 гг. 20 века приходится уже вторая волна новых религиозных движений, которая охватила США и Западную Европу, а после падения коммунистической идеологии она проникает в страны Восточной Европы и в Россию. И религиозная проблематика в нашей стране становится сегодня частью политической проблематики, с одной стороны и частью массовой культуры, с другой. Катастрофически не хватает знаний о новых религиозных движениях в целом и о конкретных группах и направлениях в частности.

Многообразие новых религиозных организаций, конечно, связано с усложнением общества и изменением социальной сферы. Вторая половина XX века (в Америке, в которой более всего НРД) прославилась разрушением социальных институтов и, прежде всего, семьи, трансформацией гендерных отношений, крушением традиционных правил, норм и ценностей, что повлекло за собой гуманитарный кризис. Но, с другой стороны, нельзя не заметить, что новые вероучения отличаются терпимостью к достижениям цивилизации и интересам человека, помогают ему приспособиться к стремительно меняющейся действительности и найти свое место в мире.

Терминологические сложности сопровождают данную тему на всех этапах ее развертывания. Не все религиоведы удовлетворены понятием «новые религиозные движение» и еще меньше исследователей любят использовать понятие «нетрадиционная» религия. Мы разделяем данные взгляды, но вынуждены использовать эту терминологию в силу отсутствия иной и необходимо просто внести определенные смысловые коррективы. «Нетрадиционная» религия означает, что данная религия не специфична для того или иного региона и не укладывается в рамки культурно-исторической специфики его развития. И формы реализации нетрадиционной религиозной организации отличаются от ее первообраза. Например, кришнаизм или буддизм в Индии, Калмыкии, Бурятии нельзя отождествлять с их проявлениями в условиях общественно культурной среды Краснодарского края.

Религиозность осуществляет свое предназначение в двух измерениях, граница между которыми весьма прозрачна. Социальная направленность позволяет человеку преодолевать границы собственной природы и активно позиционировать себя в обществе. Не следует забывать о том, что религия отражает все изменения, которые, так или иначе, происходят в социальной сфере. Психологическое измерение определяет степень устойчивости индивида, состояние комфорта или дискомфорта, которое он испытывает, реализуя свое социальное и экзистенциальное предназначение. Таким образом, религия – это вектор, направленный из прошлого в будущее. Он укоренен в истории, поддерживает развитие традиции, но вместе с тем несет в себе семя перемен, которые должны претерпеть индивид и общество в целом.

И современная ситуация весьма противоречива. С одной стороны, кажется, что религия утрачивает свою роль и углубляется тенденция к секуляризации. Но, с другой – увеличивается число религиозных организаций, стремление к экуменизму и влияние религии на государственную жизнь.

В этой сложной ситуации отчетливо проявляются три основных тенденции:

1. Религиозность проявляет себя, прежде всего, как психологический феномен. И большинство исследователей рассматривают религию в психологической плоскости. На первый план здесь выходит два аспекта: религия как средство подчинения и осуществления контроля и религия как стремление к психологическому комфорту.

В религиозности раскрываются социальные стороны человеческой природы. Социальность проявляется, например, в подчинении индивидуальной свободы общим интересам религиозной группы, она компенсирует человеку то, чего он лишен в этой жизни, выстраивая иные пути социализации и определение собственного места в социальной иерархии.

2. Религиозность представляется, как осуществленная социальность человеческой природы через его необходимое стремление быть частью «общего» дела. С этим связан рост религиозного движения в периоды социокультурной, экономической и политической нестабильности. Социальная организация предшествует всем формам человеческой жизнедеятельности и не индивид, а общество играет определяющую роль в становлении истоков истории и культуры.

3. В современном мире меняется понимание религиозного опыта и смысл религиозности. Эти изменения обусловлены трансформациями самого общества и сознания человека, которые несут в себе печать глобализации и идеалов, ценностей массовой культуры. Несмотря на возрастающую потребность в религии и росте религиозности у молодых людей, наблюдается низкий уровень знания содержания религии, стихийный характер приобщения к ее традициям и неспособность осознания психологического потенциала религии в нравственном самосовершенствовании. Отношение к религии и религиозности приобретает парадоксальные аспекты. Религиозное чувство или полностью нивелируется, или заполняет собой все остальные формы реализации личности. Следует заметить, что выбор нетрадиционной религии обусловлен с одной стороны социальными явлениями, а с другой – психологическими и эмоциональными переживаниями. Формой существования большинства нетрадиционных религиозных организаций является религиозная община со всеми ее особенностями.

Религия – объект исследования нескольких научных дисциплин. Поэтому общетеоретические подходы к изучению религиозных феноменов можно классифицировать как психологические, философские и социологические. В первом случае речь идет о субъективном измерении религиозности, исчерпывающий анализ которого предоставил У. Джеймс. Граница между философским и социологическим подходами не столь существенна. Различие связано с тем, что в социологии не рассматривается суть религии, а лишь ее проявления вовне. Основания для

исследования религиозности заложили, с одной стороны И. Кант, Ф. Шлейермахер, Р. Отто, Э. Трельч, а с другой – Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель, М. Мосс, К. Леви-Стросс, И. Вах, М. Элиаде и др.

Значительный вклад в изучение религии на современном этапе становления религиоведения и социологии религии внесли исследователи: Р. Белла, А. Баркер, Е. Балагушкин, Гараджа В.И., Е.А.Торчинов, Л. Григорьева, М. Смирнов, И. Кантеров, М. Пылаев, Р. Уоллис, Х. Казанова, С. Гатри, Т. Роббинс, Р. Старк и многие другие.

И. Вах показал на примере анализа религиозных феноменов, как связаны между собой два понятия – коммуникация и сообщество [6].

Хосе Казанова приходит к выводу о том, что религия (НРД) перестала быть «делом частным», она уверенно шагает в мир и старается завоевать как можно больше пространства для своей жизнедеятельности [2].

Т. Роббинс исследовал религиозные организации, используя различные ракурсы – и психологический, и правовой. Выступал с резкой критикой антикультового движения [4].

Р. Старк в своих многочисленных работах касался различных проблем религии в современном обществе. Его интересовал процесс секуляризации, который, по его мнению, способствует дроблению церкви и образованию сект и культов. Последнее понятие он любит использовать для обозначения НРД [5].

С. Гатри (Guthrie S.) выстраивает новую теорию религии, критикуя прежние подходы. Он обосновывает принцип антропоморфизма в религии (и не только) используя методы когнитивистики. Способность видеть «лица в облаках» – универсальная черта человеческой природы переносить на мир собственные черты [3].

«Дорога к полной свободе: социологический анализ Саентологии» Р. Уоллиса – классика хорошего полевого исследования, отличающаяся непредвзятостью и академизмом. В ней предоставляется развернутый анализ саентологической организации, описывается, как Саентология превратилась из культа в секту. Исследователь использовал метод включенного наблюдения и почтового опроса. «Искренность», «респектабельность» и помощь в улучшении психического состояния человека – то, что привлекало в церковь Саентологии новых членов [7].

Отечественная мысль отличается от западноевропейской и американской широтой охвата. Отечественная социология религии и религиоведение ставят более общие вопросы и применяют различные подходы, между тем как их зарубежные коллеги в основном ограничиваются рамками одного подхода и сужают границы исследования (ярким примером является когнитивное религиоведение) и стараются досконально изучить одну религию, как, например, Уоллис.

Для отечественного подхода к изучению религии свойственны пессимистические настроения. Они обусловлены тем, что в отечественной литературе (в отличие от зарубежной) существует огромная пропасть между светским исследованием религии и теологическим. Современный отечественный конфессиональный подход, представленный в многочисленных работах А.Л. Дворкина, имеет следующую специфику. Религиозные движения здесь рассматриваются только как негативное явление реальности, и научные знания из отечественной сектоведческой литературы, которая предоставляет только описание той или иной религии, выделить достаточно сложно. В работах на первый план выводится противопоставление Православной традиции остальным религиозным системам.

При этом светские подходы Л.И. Григорьевой, Е.Г. Балагушкина, И.Я. Кантерова, Р. Лункина, Е.С. Элбакян и т.д. подвергаются жесткой критике, расцениваются как марксистские. Исследователей обвиняют в симпатии или пропаганде какой-либо религии. Все это говорит о том, что отечественная социология религии и религиоведение находятся на стадии становления. Они еще не отстаивали свое право на непредвзятое научное исследование и не завоевали уважения общественности.

С другой стороны, это означает, что перед отечественной религиоведческой наукой открыты широкие горизонты.

1. Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. - 392 с.
2. Casanova J. Public religions in the modern world. – Chicago: IL: University of Chicago Press, 1994. – 330 p.
3. Guthrie S. Faces in the Clouds: A New Theory of Religion. – Oxford: 1993. – 336 p.
4. Robbins T. Cult, Convert and charisma: the sociology of new religious movements. – L.:SAGE, 1988. – 147 p.
5. Stark R., Bainbridge W. S. Towards a Theory of Religion // Journal for the Scientific Study of Religion. – 19 (1980). – P. 114-128.
6. Wach, J. The Comparative Study of Religions / J. Wach. - New York: Columbia University Press, 1958. - 180 p.
7. Wallis R. The Road to Total Freedom: A sociological analysis of scientology. – Hardcover – May 1, 1977

Тонковидова А.В.

Соборные основания человеческой деятельности в философии С.Н. Булгакова

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
(Россия, Краснодар)*

doi:10.18411/spc-01-11-2020-02

idsp: sciencepublic-01-11-2020-02

Abstract

Sobornost is the foundation of society, personality and activity, including sports. Based on what types of sobornost find actualization in social reality, certain types of personality, its value orientations and activities based on them are formed.

Key words: Sobornost, activity, social ideal, social ideology, sobornaya personality, collective personality.

Человек в своей деятельности создает новое, актуализирует уже свершенные артефакты, делает возможной культуру. В работах русских философов возникла самобытная категория для описания внешней и внутренней определенности человеческой деятельности – категория соборности. Деятельность, по С.Н. Булгакову, возможна лишь в аспекте соборного единства ее составляющих. Изучая многообразие видов деятельности, С.Н. Булгаков обращает внимание на игровую, трудовую деятельность. По С.Н. Булгакову, труд – ценность, человек должен заботиться о правильном целеполагании трудовой деятельности, нацеленной на полезный результат; игровая деятельность, по С.Н. Булгакову, не определяется исключительно целеполаганием вне игры, цель игры имманентна ей [2. С. 214].

Субъектом деятельности выступает ценностно-ориентированная личность, которую мы не можем детерминировать через социальную группу [6. С. 56]. Важнейшей социальной ценностью, на основе которой осуществляется деятельность, выступает соборность [5. С. 44]. Соборность раскрывается в обществе, в социальном, как «социальный идеал» и как «социальная идеология».

«Соборность как социальный идеал» происходит от органического единства мира [2. С.172]. Индивидуальность, «соборная личность» – это центр любви, а не обособления [2. С.171]. Творческая, свободная деятельность «соборной личности» соответствует «соборности как социальному идеалу». По С.Н. Булгакову, асеизм, или самопричинность, неотъемлемый атрибут человеческой деятельности [2. С. 250]. Таким образом, каждый вид деятельности обладает свойством самопричинности. Свобода – это свобода воли. Но тезис экзистенциализма о безусловной свободе человека,